

RU

Реконструкция глубинного смысла любовной лирики М. Лохвицкой и Э. Леви через амбивалентный образ природы

Бондаренко И. В.

Аннотация. Цель данной работы заключается в декодировании глубинного смысла поэтического произведения через изучение его двухуровневой смысловой структуры и амбивалентного образа природы путем составления образно-ассоциативных парадигм эпитетов на материале поэтического наследия Мирры Лохвицкой и Эми Леви. Научная новизна видится в типологическом анализе дихотомии «радость - печаль» в любовной лирике английской и русской поэтесс на рубеже XIX-XX веков путем проведения лексико-стилистического, семантического и контекстуального анализа текста. В результате были получены данные, указывающие на присутствие в текстах двух смыслов, один из которых является основным - «печаль».

EN

Reconstructing the Deep Meaning of M. Lohvitskaya's and A. Levy's Amorous Poetry through an Ambivalent Image of Nature

Bondarenko I. V.

Abstract. The paper aims to decode the deep meaning of a poetic work through the study of its two-level semantic structure and ambivalent image of nature by compiling figurative-associative paradigms of epithets, using Mirra Lohvitskaya's and Amy Levy's poetic heritage. Scientific novelty lies in carrying out a typological analysis of the "joy -sadness" dichotomy in the amorous poetry of the English and Russian poetesses at the turn of the XIX and XX centuries by conducting a lexico-stylistic, semantic and contextual analysis of the text. As a result, the researcher has obtained data indicating the presence of two meanings in the texts, the main one being "sadness".

Введение

В статье декодируется глубинный смысловой уровень поэтического текста с целью раскрытия через образ природы основной темы, в которой имплицирован замысел произведения. По словам И. Н. Сухих (2018), «смысл текста не ясен и прозрачен, дан непосредственно, а для адекватного понимания нуждается в ряде процедур» (с. 365). Процедуру декодирования мы называем реконструкцией, под которой понимаем воссоздание «глубины, преисполненной смысла и значимости, пусть даже напрямую и недостижимой» (Аккер, 2020, с. 359).

Актуальность работы заключается в необходимости изучать художественные тексты забытых авторов для углубления научного знания об образе, латентном смысле и образной речи произведений, благодаря чему возможно расширение границ языковой картины мира и лучшее лингвокультурологическое понимание авторского идиостиля в парадигме антропософской теории мироустройства. Это может позволить реконструировать чувства человека иного времени, которые могут не совпадать с современными. Поэтому в исследовании изучаются и сопоставляются между собой двухкомпонентные смысловые структуры стихотворений английской поэтессы Эми Леви (Amy Levy) и русской поэтессы Мирры Лохвицкой (настоящее имя – Мария Александровна) через амбивалентный образ природы (живой/неживой), указывающий на глубинный смысл произведения – «печаль». Оба автора малоизвестны в нашей стране. Поэтическое творчество Эми Леви (1861-1889) (<https://www.poemhunter.com/amy-levy/biography>) характеризуется нонконформистским настроением и воинствующим феминизмом из-за так называемых «сексуальных отклонений», воспринимавшихся «всеми слоями населения как чудовищные и противоестественные» (Голод, 2005, с. 18). Произведения Мирры Лохвицкой (1869-1905), известной как «русская Сафо» (<https://pitzmann.ru/lohvitskaya.htm>), посвящены темам на первый взгляд счастливой взаимной любви и сладострастия, в которых любовь описывается как «удивительное особенное переживание» (Голод, 2005, с. 36); а стихотворения «пронизаны духом высокой нравственности

и нежности» (с. 31). Опираясь на их биографические данные и обстоятельства жизни, а также ранний уход в лучший мир (Э. Леви покончила жизнь самоубийством (<https://www.poemhunter.com/amy-levy/biography>); М. Лохвицкая умерла от болезни сердца (<https://slova.org.ru/lohvickaya/about>)), мы предположили, что в их произведениях может присутствовать мотив печали, который ранее не рассматривался в научных исследованиях их поэтического творчества. Кроме того, произведения самих поэтесс ранее не сопоставлялись между собой.

Поэтическое творчество М. Лохвицкой изучали: Т. Л. Александрова (2004) в диссертации, посвященной художественному миру поэтессы, Ю. Е. Павельева (2008) в исследовании лирической героини в ее творчестве. Стихотворные произведения Э. Леви рассматривали: Т. Д. Ольверсон (T. D. Olverson) в эссе о непростой женской судьбе на примере образов Ксантиппы и Медеи (Amy Levy..., 2010); Л. Рэндольф (L. Randolph) в эссе о социальной роли женщины в обществе (Amy Levy..., 2010).

Согласно поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1) проведение лексико-стилистического анализа для определения поверхностного смыслового уровня произведения и преобладающего в нем художественно-экспрессивного средства, при помощи которого кодируется образ природы;

2) экспликация глубинного смыслового уровня произведения путем метонимического трансфера эпитета в аллегорию на основе распределения эпитетов по образно-ассоциативным парадигмам эпитетов образа природы;

3) реконструкция глубинного смысла произведения на основе сравнения полученных данных; их интерпретация.

Для проведения исследования в работе использовались следующие научные методы: библиографический метод; метод гипотезы; метод сплошной выборки; структуралистский метод выдвижения эпитета; статистический метод; лексико-стилистический анализ; семантический анализ; контекстуальный анализ; типологический метод; метод интерпретации. Применение методов оправдано логикой построения исследования.

Языковым материалом послужили по 11 стихотворений из книг «Полное собрание стихотворений» М. Лохвицкой (2002) и «Полное собрание романов и избранных произведений Эми Леви, 1861-1889» («The Complete Novels and Selected Writings of Amy Levy, 1861-1889») (Levy, 1993). Критерием отбора текстов явились: 1) временной отрезок – рубеж XIX-XX веков; 2) гендерный фактор (женщины-поэты); 3) жанр – любовная лирика; 4) ранняя смерть поэтесс. В качестве гипотезы было высказано предположение, что двухуровневая смысловая структура (амебейская композиция) текста и амбивалентный образ природы, имплицитированный при помощи эпитета и аллегории, могут способствовать реконструкции глубинного смысла произведения – «любовная печаль».

Теоретическая база исследования заключается в рассмотрении образа, смыслов текста, репрезентированных в женской любовной лирике, исходя из научных знаний в: 1) типологическом языкознании (В. Д. Аракин (1989) о способах сравнения русского и английского языков); 2) стилистике (Л. Л. Нелюбин (1990) о лексико-стилистических приемах языка; Ш. Балли о теории образа и образной речи (1961); В. В. Виноградов о теории поэтической речи (1963); И. Я. Чернухина о поэтическом тексте (1987); К. И. Леонтьева об интерпретации поэтического текста (2012); Н. Г. Сахарова о поэтическом языке американского блюза и его образной структуре (2008)).

Практическая значимость состоит в возможности применения полученных данных исследования на лекционных и практических занятиях по следующим вузовским дисциплинам: сравнительная типология, стилистика, лингвистика текста на лингвистическом факультете; а также при создании учебников, учебных пособий по сравнительно-сопоставительному языкознанию.

Основная часть

Вопрос об образности любовной лирики довольно сложный, так как художественный образ, присутствующий в тексте, есть и «форма освоения действительности в искусстве» (Советский энциклопедический словарь, 1987, с. 910), и отражение «чувственных и смысловых моментов» (с. 910), распределяющихся в смысловой структуре произведения согласно законам специально организованной «художественной композиции» (Виноградов, 1963, с. 152). По Ю. М. Лотману (1998), «художественный текст – сложно построенный смысл. Все его элементы суть элементы смысловые» (с. 24). Амебейская композиция предполагает воплощение двух разных смыслов на одну тему, «не связанных причинно-следственными отношениями и выражающих отношения сопоставления» (Сахарова, 2008, с. 111). При этом эти смыслы имплицитно вступают в диффузные отношения между собой. Иными словами, один смысл (тема) метонимически указывает на другой смысл (тему) через художественный образ произведения. Например, в поэзии образ (тема) природы, эксплицитно выраженный в тексте при помощи слова или фигуры речи, может быть метонимически перенесен на тему (образ) любви лирического героя (Чернухина, 1987, с. 55, 57). Можно сказать, что, поскольку «на лишенных глубины поверхностях в сторону попытки признать... глубины человеческих взаимоотношений» (Аккер, 2020, с. 359) «глубину буквально выпячивают на поверхность» (с. 356), реконструирование ведущего мотива произведения логично начинать с декодирования поверхностного смысла с опорой на образ, имплицитированный в поэтической (образной) речи, которая придает произведению ощущение «удивительности, возвышенности» (Шкловский, 1919, с. 112). Ш. Балли (1961, с. 223) полагал, что образная речь – это речь, пользуясь которой человек мыслит образами, но не абстракциями. Создание образа есть результат образности речи вследствие употребления в поэтическом контексте необычных «украшательных» слов (Аристотель, 1983, с. 670-671),

к которым Л. Л. Нелюбин (1990, с. 96) относит следующие тропы: **эпитет**, гипербола, литота, сравнение, ирония, **аллегория** и др. Ввиду разночтения терминов, обозначающих тропы «эпитет» и «аллегория», в данной работе мы будем опираться на дефиниции, предложенные Л. Л. Нелюбиным, а именно: аллегория – иносказательное изображение «отвлеченного понятия при помощи конкретного жизненного образа» (с. 99), а эпитет – «слово или **словосочетание**, определяющее предмет или действие и подчеркивающее в них какое-либо характерное свойство или качество» (с. 96-97).

Опираясь на дефиниции Л. Л. Нелюбина и используя метод сплошной выборки и метод выдвигания, мы нашли все эпитеты в рассматриваемых произведениях. В стихотворениях М. Лохвицкой (2002) было найдено 189 эпитетов, описывающих чувственные переживания лирической героини: например, в «Вы снова вернулись, весенние грезы» – «могучие руки», «светлые сны»; «Утренняя серенада» – «ночные грезы», «цветов любви» и другие. В стихотворениях Э. Леви (Levy, 1993) было обнаружено 188 эпитетов, повествующих о непокорной любви главной героини: в “To Lallie” – *nonchalant nod* (небрежный кивок) (здесь и далее перевод автора статьи. – И. Б.); в “Out of Town” – *strange unrest* (странное волнение); *unrest of thoughts* (волнение мыслей).

Эпитет подразделяется Л. Л. Нелюбиным (1990, с. 96-97) на постоянный и авторский. Для достижения цели работы и подтверждения гипотезы мы условно назвали постоянный эпитет «мертвым», а авторский – «живым», исходя из критерия устойчивости использования в тексте. Например, в стихотворении М. Лохвицкой (2002) «Фея счастья» к «живым» эпитетам относятся следующие: «лепет немолчный», «дивно-блестящем венце» и другие (всего 73 примера, или 38,6% от общего их числа, 189); в стихотворении “Notturmo” «мертвыми» являются: «гимн победный», «страсти живой» и другие (116 примеров, 61,4%). Подобный анализ был выполнен с текстами Э. Леви (Levy, 1993). В стихотворении “London in July” к «живым» эпитетам можно отнести следующие: *wide waste* – «широкая пустошь», *square street* – «площадь» и другие (100 примеров, или 53,2% от общего их числа, 188); в “To Death (From Lenau)” «мертвыми» эпитетами являются *dead feelings* – «угасшие чувства», *flame of love* – «пламя любви» и другие (88 примеров, 46,8%). Таким образом у М. Лохвицкой преобладают «мертвые» (61,4%), а у Э. Леви – «живые» (53,2%) эпитеты.

По выполнению семантического анализа отобранных произведений было отмечено, что в них «постоянно присутствует образ Природы, так или иначе несущей колоссальную смысловую нагрузку в контексте произведения» (Сахарова, 2017, с. 166). У М. Лохвицкой (2002) из 189 эпитетов 130 посвящены образу природы: например, в «Душе очарованной» – «лазурные дали», «оку земному»; «Если б счастье мое было вольным орлом» – «чудным цветком», «тайным огнем»; «Песнь любви» – «живые цветы», «яркие розы» и другие. У Э. Леви (Levy, 1993) было обнаружено 116 эпитетов образа природы: например, в “Sinfonia Eroica (To Sylvia)” – *clear face* (ясное лицо), *molten fire* (расплавленный огонь); “Magdalen” – *dreary faces* (унылые лица), *cold blast* (холодный порыв ветра); “A Farewell” – *sad rain* (печальный дождь), *fairest places* (самые волшебные места) и другие.

На основании полученных результатов мы «расщепили» образ природы на два подвида: «живая» и «мертвая» природа. Аллегорически в данной работе под живой природой понимается радость, ликование, а под мертвой – грусть, печаль. Итак, образ природы приобрел двухкомпонентную структуру в виде дихотомии «аллегория радости – аллегория печали». Например, в стихотворении М. Лохвицкой (2002) «Фея счастья» к эпитетам «живой» природы, выражающей радость, относятся следующие: «шумливый ручей», «лепет листьев» и другие (всего 45 примеров, или 34,6% от общего их числа, 130); в стихотворении «Последние листья» к эпитетам «мертвой» природы, выражающей печаль, относятся: «дерев осиротелых», «последние листья» и другие (85 примеров, 65,4%). У Э. Леви (Levy, 1993) в стихотворении “Sinfonia Eroica (To Sylvia)” к эпитетам «живой» природы можно отнести следующие: *mountain stream* – «горный поток», *sweet sound* – «сладкий звук» и другие (63 примера, или 54,3% от общего их числа, 116); в стихотворении “Magdalen” к «мертвой» природе относятся следующие эпитеты: *pale cheek* – «бледная щека», *heart of stone* – «каменное сердце» и другие (53 примера, 45,7%).

На основании контекстуального анализа и метода интерпретации полученных данных нами были составлены четыре образно-ассоциативные парадигмы эпитетов образа природы с учетом их трансфера в аллерию «радость – печаль»:

1. Мертвый эпитет – Живая природа – аллегория Печали (МЖаП);
2. Мертвый эпитет – Мертвая природа – аллегория Печали (ММаП);
3. Живой эпитет – Мертвая природа – аллегория Печали (ЖМаП);
4. Живой эпитет – Живая природа – аллегория Радости (ЖЖаР).

Далее «природные» эпитеты были ранжированы по этим парадигмам. Распределение выглядит следующим образом:

1. МЖаП: стихотворения М. Лохвицкой (2002) «Фея счастья» – «ясном лице»; «Весна! Наконец-то...» – «весенних цветов»; стихотворения Э. Леви (Levy, 1993) “A Sequel to «A Reminiscence»” – *warm hand* (теплая рука); “Borderland” – *faint dawn* (призрачный рассвет);

2. ММаП: стихотворения М. Лохвицкой (2002) «Призыв» – «ночной тишине»; «Последние листья» – «последние листья»; стихотворения Э. Леви (Levy, 1993) “Ballade of an Omnibus” – *winter days* (зимние дни); “Magdalen” – *cold blast* (холодный порыв);

3. ЖМаП: стихотворения М. Лохвицкой (2002) «Последние листья» – «холодный ковер»; «Мрак и Свет» – «шептание дриад»; стихотворения Э. Леви (Levy, 1993) “A Farewell” – *sad rain* (грустный дождь); “Magdalen” – *soft rain* (мягкий дождь);

4. ЖЖаР: стихотворения М. Лохвицкой (2002) «Мрак и Свет» – «лазурная трава»; «Вы снова вернулись весенние грезы» – «душистые розы»; стихотворения Э. Леви (Levy, 1993) “To Lallie (Outside the British Museum)” – *a rosebud maiden* (дева, подобная бутону розы); “Sinfonia Eroica (To Sylvia)” – *waiting air* (ожидание в воздухе).

Если допустить, что «мертвый» эпитет (практически лишенный образности) может порождать только печаль, а следовательно, создавать образ «мертвой» природы, то первые две парадигмы аллегорически обозначают именно печаль (ММаП, МЖаП). Но «живой» эпитет (авторский, обладающий неожиданным, то есть живым, чувственным значением) также может выражать печаль, утрату, смерть, если контекстуально интерпретировать эпитеты по ассоциациям (ЖМаП). Например: в стихотворении М. Лохвицкой (2002) «Если б счастье мое было вольным орлом» «сыпучие пески» ассоциируются с зыбучими песками, которые засасывают, то есть убивают; или «крутой берег» ассоциируется с самоубийством, так как некоторые несчастные в любви женщины кидались с крутого берега в водоем. Отсюда легенды о русалках. В стихотворении Э. Леви (Levy, 1993) “London in July” *dusty-brown trees* (засохшие деревья) ассоциируются с жарой в пустыне и смертью. Или в стихотворении “Out of Town” *dingy snow* (тусклый снег) метонимически соотносится с мутной (грязной) жидкостью, несущей несчастье, в противоположность чистой воде, символизирующей здоровье.

Образно-ассоциативная парадигма эпитетов с аллегорией радость (ЖЖаР) присутствует, например, в стихотворении М. Лохвицкой (2002) «Утренняя серенада» – «цветов любви»; в стихотворении «Песнь любви» – «сладость наслажденья»; а в стихотворении Э. Леви (Levy, 1993) “Sinfonia Eroica (To Sylvia)” – *strong face* (мужественное лицо); “A Reminiscence” – *the flame of tulips* (пламя тюльпанов). ЖЖаР является единственной парадигмой с семантикой радости. Отсюда следует, что парадигм, в которых «природные» эпитеты трансформируются в аллегию печали, больше парадигм с преобразованием в аллегию радости. Так, у М. Лохвицкой общая сумма эпитетов с аллегорией печали составляет 102 примера (78,5%), с аллегорией радости – 28 примеров (21,5%). У Э. Леви: с аллегорией печали – 85 примеров (73,3%), с аллегорией радости – 31 пример (26,7%). Следовательно, в образе природы преобладает компонент печали, подводящий читателя к ощущению грусти в настроении лирической героини.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

В результате лексико-стилистического анализа были определены: поверхностный смысловой уровень произведений – любовные переживания; превалирующее художественно-экспрессивное средство, при помощи которого кодируется образ природы, – эпитет.

Интерпретируя текст, нам удалось эксплицировать глубинный смысловой уровень произведений, метонимически трансформируя «природные» эпитеты в аллегию «радость – печаль» путем их ранжирования по образно-ассоциативным парадигмам эпитетов образа природы.

Преобладающими образно-ассоциативными парадигмами эпитетов в исследуемых текстах явились «Мертвый эпитет – Живая природа – аллегория Печали»; «Мертвый эпитет – Мертвая природа – аллегория Печали»: 102 примера у М. Лохвицкой и 85 – у Э. Леви; в то время как «Живой эпитет – Живая природа – аллегория Радости»: 28 примеров у М. Лохвицкой и 31 – у Э. Леви. У М. Лохвицкой превалирует парадигма, представляющая «живую» природу «мертвыми» (постоянными) эпитетами, которые преобразуются в аллегию печали (МЖаП): 57 примеров (43,8%); у Э. Леви – парадигма, описывающая «мертвую» природу «живыми» (авторскими) эпитетами, трансформирующимися в аллегию печали (ЖМаП): 38 примеров (32,8%). На основании полученных данных нами был реконструирован глубинный смысловой уровень стихотворений – «печаль», что объясняется преобладающим числом образно-ассоциативных парадигм с компонентом «печаль».

Перспективы дальнейшего исследования видятся в обогащении теоретических знаний об образе и о глубинных смыслах произведения; в возможности применения полученных данных для изучения образа в художественных произведениях, а также смысловых уровней в текстах иного функционального стиля.

Источники | References

1. Аккер Р. Метамоде́рнизм. Историчность, аффект и глубина после постмодернизма. М.: Рипол-Классик, 2020.
2. Александрова Т. Л. Художественный мир М. Лохвицкой: дисс. ... к. филол. н. М., 2004.
3. Аракин В. Д. Типология языков и проблемы методического прогнозирования. М.: Высшая школа, 1989.
4. Аристотель. Поэтика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4.
5. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Иностранная литература, 1961.
6. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи, поэтика. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
7. Голод С. И. Что было пороками, стало нравами: лекции по социологии сексуальности: монография. М.: Ладомир, 2005.
8. Леонтьева К. И. Звуковая аранжировка текста и перевод поэзии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2012. № 1.
9. Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство-СПб, 1998.
10. Лохвицкая М. Полное собрание стихотворений. 2002. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=114329>
11. Нелюбин Л. Л. Лингвостилистика современного английского языка. М.: МОПИ им. Н. К. Крупской, 1990.
12. Павельева Ю. Е. Лирическая героиня М. А. Лохвицкой: поэтика на стыке классики и модернизма: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008.

13. Сахарова Н. Г. Образная речь блюза: монография. М.: Спутник+, 2008.
14. Сахарова Н. Г. Эксперименты Роберта Фроста с поэтическим языком // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1-1 (67).
15. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1987.
16. Сухих И. Н. Структура и смысл: теория литературы для всех. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2018.
17. Чернухина И. Я. Общие особенности поэтического текста (лирика). Воронеж: Изд-во ВГУ, 1987.
18. Шкловский В. Б. Искусство как прием // Поэтика. 1919. Вып. 3.
19. Amy Levy: Critical Essays / ed. by N. Hetherington, N. Valman. 2010. URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctt1j7x77b>
20. Levy A. The Complete Novels and Selected Writings of Amy Levy, 1861-1889. 1993. URL: https://celz.ru/melvyn-new/page,1,571785-the_complete_novels_and_selected_writings_of_amy_levy.html

Информация об авторах | Author information

Бондаренко Ирина Викторовна¹, к. филол. н.

¹ Московский государственный областной университет

Bondarenko Irina Viktorovna¹, PhD

¹ Moscow Region State University

¹ irina_bondarenko_2013@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.12.2021; опубликовано (published): 28.02.2022.

Ключевые слова (keywords): образ природы; образно-ассоциативная парадигма эпитета; реконструкция; М. Лохвицкая; Э. Леви; image of nature; figurative-associative paradigm of epithet; reconstruction; M. Lohvitskaya; A. Levy.